

12. Рушніцкая, І. Невядомыя старонкі правінцыяльнай гісторыі адкрывае бібліятэка / І. Рушніцкая // Бібліятэчны свет. – 2015. – № 5. – С. 19–22.

13. Шахновіч, Г. Краязнаўчая электронная база даных «Горад дзесяці стагоддзяў»: фарміраванне, папаўненне, выкарыстанне / Г. Шахновіч // Бібліятэчны свет. – 2012. – № 5. – С. 17–18.

14. Юневіч, А. Геадэзічная дуга Струвэ ў сістэме краязнаўчай дзейнасці бібліятэкі / А. Юневіч // Бібліятэчны свет. – 2017. – № 3. – С. 21–22.

ИСТОКИ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ БЕЛОРУСОВ

Ю. Н. Беспалый,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии гуманитарных наук Белорусского государственного университета культуры и искусств

Истоки правового мышления берут свое начало в сознании, нормативной системе, коммуникациях, бытии и существовании человека. Автор попытался раскрыть особенности национального правового мышления, учитывая традицию, обычное право, особенности исторического развития Беларуси. Все вместе это составляет характерные черты конкретного региона, который можно назвать Малой родиной.

Малая родина и Право – не очень популярная тема в принятом нормативистском понимании права. Источником права сегодня в доктрине является нормативное выражение велений государственной власти. Основной чертой права, таким образом, становится формальная сторона, «нивелирующая» разнообразие бытия, социума и существование субъекта права. Все подчиняется требованиям единой нормы, действия субъектов оцениваются согласно правилу, установленному в норме. Данный подход позволяет достичь определенного уровня (качества, эффективности) правопорядка.

Однако очевидно, что он не учитывает такие понятия, как индивидуальность, традиция, правовое сознание, «обычное право», многообразие деятельности людей, действительность, в которых она осуществляется. Зачастую возникают ситуации, в которых необходим индивидуальный, а не «однобокий» подход к оценке действий субъекта при определении тенденций развития правового регулирования и отражения их в правотворческой деятельности, закрепления национальных особен-

ностей права и объяснения смысла Права, правового регулирования.

Нормативистское классическое понимание права как нормы явно проигрывает в выборе регулирующих элементов в условиях глобализации, наличия наднациональных норм, объединения межгосударственного социокультурного, экономического и правового пространства. Обращение к смысловому пространству «малой родины» позволяет учесть не только особенности национального правового регулирования, но и выстраивать международные отношения исходя из национальных интересов и интересов национальных компаний и граждан Беларуси. На территории белорусских губерний действовала правовая система Российской империи, истоком которой была правовая система Германии XIX в. Исходя из этого проблема актуальности взаимодействия малой родины и права достаточно очевидно.

Тема статьи возникла как своеобразная реакция на известное выражение «..а можа так і трэба», знакомое на постсоветском пространстве большинству белорусов и содержащая, как нам представляется, определенную издевку. Общую, формальную посылку фразы можно переложить следующим образом: какой бы закон, норму не приняли, не ввели, даже самую жесткую, белорус все равно будет ее исполнять в силу своего менталитета, национального характера. Смысл данной фразы скрывает, наверное, одно из основных различий в правовом мышлении белорусов и их соседей. А именно: белорусы традиционно привыкли к соблюдению Закона, принятых норм, установленных правил поведения, подчинению власти.

Обращаясь к культурному наследию человечества, источникам правового мышления, можно обратить внимание, что такое отношение к Закону зафиксировано в Священном Писании: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа; царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро (1-е послание Петра 2:13-14) и «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если

же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии слугители, сим самым постоянно занятые» (Послание к Римлянам, Глава 13, стихи 1–6) [1].

Можно провести генетическую связь с тем, что христианская традиция сформировала некую «тенденцию» правосознания белорусов. В то же время нельзя не согласиться с В. И. Павловым, что «...исконное римское имперское право, распространившееся через византийское имперское право и православие на народы, принявшие его от Царьграда, <...> с одной стороны, транслировало идею правового уклада жизни типичного традиционного общества, обусловленного сакральной имперской стороной его бытия, с другой – допускало наряду с этим широкое своеобразие самобытных архетипических правовых укладов» [2, с. 110]. Данное утверждение основано на традиционалистском подходе, не принятом в современном понимании права. Автором оно выбрано для «точки отсчета» исследования правовой культуры малой родины, т. е. «самобытных правовых архетипических укладов» в формировании правового мышления белорусов.

Своеобразие национального духовного пространства Беларуси, заключающееся в этническом и конфессиональном многообразии, выделяется многими исследователями. Принято обращать внимание на такие черты белорусов, как толерантность и веротерпимость. Тесное проживание различных народов «по соседству» формирует правовое мышление как способное к принятию чужих традиций, уважению чужих ценностей в рамках необходимости соблюдения единого правового порядка. В этом случае правовому сознанию необходимо принимать не единую волю, исходящую сверху – от государства, но и считаться с теми, кто мыслит, верует, действует не так, как принято в той или иной местности. Можно даже утверждать, что белорусские губернии в составе Российской империи являют пример для современной Европы в возможности мирного проживания на одной территории различных народностей.

Необходимо обратить внимание, что исторически для большинства белорусов «малая родина» – это село, деревня. Поведение деревенского жителя обусловлено традиционным укладом, подчинением нормам обычного права. В какой-то мере правовое существование деревенского жителя – это менее раз-

ноплановые и разнообразные правовые смыслы, обусловленные характером сельского труда, тесной взаимосвязи и подчинения законам природы, уважения предков, тесная связь между поколениями. Поэтому для белорусов становятся основополагающими не формальные нормы Закона, а добросовестное поведение, соответствующее нормам естественного и обычного права. Ответственность возникает не из принудительного применения нормы, а в силу требований обычая, понимания справедливости, закона природы, общественного мнения, все это можно назвать «живым правом».

Еще в начале XIX в. объяснил действие «живого права» основатель психологической теории права Л. И. Петражицкий, который своей малой родиной вполне мог назвать местечко в Витебской области. Он указал, что «переживания, связанные с реализацией внутренней справедливости – интуитивного права, имеют природу интуитивно-атрибутивных эмоций, их следует относить к праву, но не к этике, нравственности и не морали. Моральным нормам свойственно чисто императивное долженствование, когда отсутствует лицо, уполномоченное требовать исполнения. Таким образом, под правом следует понимать совокупность правовых убеждений, представлений о должном поведении человека – интуитивное право» [3].

Психологическая теория права доказывает, что должное поведение человека формируется в результате совокупности правовых убеждений, т. е. сколько индивидов и определенных социальных групп – столько и правовых убеждений. Точно также формируются социальные (правовые) институты. «Институциональные значения должны быть сильно и незабываемо запечатлены в сознании индивида. Однако поскольку человеческие существа «зачастую ленивы и забывчивы», должны существовать процедуры, в том числе принудительные, с помощью которых эти значения могут быть снова запечатлены в сознании и запомнены» [4, с. 212].

Динамику «живого права», его императивно-атрибутивный характер раскрыл М. К. Мамардашвили в лекциях об эстетике мышления. Он писал, анализируя позицию Пруста о процессе проявления правовых качеств: «...вдруг Пруст замечает: «Значит, они считали, что нельзя не увидеть эстетического качества (вместо «эстетического» подставьте любое другое: моральное, интеллектуальное [правовое – Ю.Н.]), и они думали так, не понимая, что этого нельзя сделать (то есть увидеть) без того, чтобы не дать медленно вызреть в своей собственной душе

эквиваленту этого качества. То есть совершить то, что я перед этим называл внутренним актом <...> но за этим стоит какая-то структура. ...человек не субъект воспитания, а субъект развития, который обречен на то, чтобы совершать внутренние акты на свой страх и риск, чтобы в душе его вызрели эквиваленты того, что внешне, казалось бы, уже существует в виде предметов или человеческих завоеваний» [5].

Можно продолжить и сказать, что если правовые убеждения, понятие справедливости есть нечто метафизическое, проявляющееся в каждом действии, то существует и некая форма, структура мышления, учитывающая справедливость, а также и добро, свободу, собственно, и другие ценности, которые и составляют источник правовой формы мышления, ведь тот, кто не мыслит категориями справедливости, свободы и добра – не может мыслить и категориями правовыми. Следовательно, правовое мышление не появляется вдруг, в каждой конкретной ситуации, а формируется путем вызревания и совершения актов мышления, действий на протяжении некоего периода жизни определенного индивида, формируя правовые структуры мышления, коммуникационные связи социальных групп, социально-правовые институты.

Беларусь в многовековой истории своей государственности и правовой мысли имеет уникальный великий памятник правовой природы – Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. Если провести связь между разработкой Статута, правовым мышлением, социально-коммуникативными связями, то принятие уникального на то время в Европе Статута явилось не только венцом правовой мысли, но прежде всего развитием правовых отношений в Великом Княжестве Литовском, отражением совершенно иных уровней правового сознания и правовой культуры. Нормы Статута возникли не из идей Л. Сапегги, А. Валовича, «навязанных» ими, а из правовой реальности, отношений, правовой культуры, существовавшей на то время в ВКЛ.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что характерные черты правового мышления белорусов заложены многовековой традицией и нормами обычного права, особой правовой реальностью, наличием высокой правовой культуры и достижениями в области познания права. Поэтому правовое мышление белорусов можно охарактеризовать, перефразировав слова русского физиолога, профессора И. П. Павлова: «Так как достижение истины (Права) сопряжено с большим трудом

и муками, то понятно, что человек в конце концов постоянно живет в покорности истине (Праву), научается глубокому смирению, ибо он знает, что стоит истина (Право)» [6].

1. Электронный ресурс: <https://bible.by/syn/46/2/>.

2. Павлов, В. И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права : моногр. / В. И. Павлов ; М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, Акад. м-ва. внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 319 с.

3. Электронный ресурс: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/istoriya-gosudarstva-i-prava-rossiya-i-zarubezhe/spravedlivost-kak-intuitivnoe-pravo-v-teorii-l-i-petrazhitskogo-l-yu-golovina/>

4. Поляков, А. В. Теория права Л. И. Петражицкого: за и против / А. В. Поляков // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Акад МВД, 2017. – 378 [2] с.

5. Электронный ресурс: <https://www.mamardashvili.com/archive/lectures/proust/01.html>.

6. Электронный ресурс: <http://psyjournals.ru/files/27572/vestnikpsyobr20093Pavlov.pdf>.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЛАСТНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК БЕЛАРУСИ ПО СОЗДАНИЮ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Е. С. Быстрова,

библиограф 2-й категории Национальной библиотеки Беларуси

В современной социально-экономической и культурной ситуации успешное развитие территории невозможно без грамотной маркетинговой стратегии, обобщения информации о ее субъектах и ресурсах, потенциале, без целенаправленной работы по продвижению ее имиджа и узнаваемости в мире. Эти задачи решаются разными средствами, одним из которых является создание краеведческих электронных информационных ресурсов – ЭИР.

Областные универсальные библиотеки Беларуси (ОУНБ) традиционно формируют различные краеведческие ИР, посвященные различным аспектам развития территории. В настоя-